

Видя, что Мо Лин молчит, Фэн Цзюцин слегка подтолкнул его, отошел к гуциню и, грациозно поклонившись, проговорил:

— Похоже, Цинцин поставил дорогого гостя в неловкое положение. Позвольте мне сыграть для вас, чтобы хоть немного загладить свою вину.

Его пальцы ловко пробежались по струнам, и в ушах Мо Лина зазвучала мелодия, подобная журчанию ручья. Сияние рубинов на пальцах музыканта ослепляло, но сам исполнитель был прекраснее любой музыки.

Мелодия Юйфэй Инь подарила Мо Лину долгожданное спокойствие. Этот главарь оказался куда более удивительным, чем он мог себе представить.

Когда музыка стихла, Мо Лин медленно подошел к Фэн Цзюцину. Тот поднял глаза, и родинка у внешнего уголка глаза придавала его взгляду томную, почти демоническую притягательность.

— Дорогой гость, вам понравилось?

Мо Лин взял его за руку и погладил ладонь:

— Понравилось. Цинцин по праву считается лучшим: и музыка, и сам исполнитель — всё прекрасно. Мне очень по душе.

Он поднес руку Фэн Цзюцина к глазам. Она была такой изящной и миниатюрной, что ее хотелось бесконечно рассматривать. Мо Лин перебирал его пальцы один за другим, словно держал в руках драгоценный нефрит.

Лицо Фэн Цзюцина слегка порозовело. На фоне длинных пальцев Мо Лина его собственная рука казалась совсем крошечной.

— Система, ну ты посмотри, вот это руки — мечта любого фетишиста, такие тонкие и длинные, — мысленно пожаловался Фэн Цзюцин. — Но почему он так заинтересован именно моими руками? У меня такое чувство, будто он их скоро до дыр затрет.

— Ха, я тебе не ученик, откуда мне знать, что у него на уме? — отозвалась Система. — Всего-то рука. Наш Великий наставник только что украдкой поцеловал тебя в губы, и ты видел, чтобы твой ученик хоть слово сказал?

Фэн Цзюцин почувствовал, как к лицу приливает жар:

— Это... это я тогда поддался искушению, не сдержался.

— Верится мне с трудом, старый ты плут! Но скажи честно, Фэн Цзюцин, ты что, серьезно

решил пойти на повышение и стать императрицей? Заголовки сами пишутся: Влиятельный сановник после отставки решил продвинуться по службе через постель императора! Или: Учитель на день — супруг навек: тайны Великого наставника и юного императора! Может, мне еще свадебный марш включить, чтобы вы прямо здесь расписались?

Система закатила глаза. За этот год Фэн Цзюцин стал совсем невыносим. Система то и дело забывала, что она — функциональный модуль для воспитания великого сановника, а не какой-то там симулятор рыбалки, фермерства или любовных свиданий.

— Ну чего ты, это же неловко, ты даже на свадьбу ни копейки не скинулся, — Фэн Цзюцин, чья толстокожесть была легендарной, не обратил внимания на сарказм.

— Недостойный! Ты помнишь, что твоя конечная цель — стать мудрым сановником, правящим государством? Раньше ты хотя бы стремился к власти, а теперь что? Хочешь стать императрицей? Хоть каплю стыда имей! Даже заяц не ест траву у своей норы! — Если бы у Системы было тело, она бы точно отвесила Фэн Цзюцину тумачков.

— Система, будь великодушнее, не злись, от злости морщины появляются. Не волнуйся, отец не собирается становиться императрицей.

Услышав про морщины, Система машинально провела по лицу, но тут же опомнилась: она ведь программа, какие к черту морщины!

— А зачем тогда соблазнял Мо Лина? Хочешь стать наложницей? В каком дворце желаешь поселиться? Дворец Хунсяо на севере столицы тебе отлично подойдет.

Дворец Хунсяо. Название звучало красиво, но на деле там жили евнухи Великой Юэ.

Фэн Цзюцин дернул уголком рта:

— Система, как ты жесток! Хочешь, чтобы отец остался без наследников? Боишься, что дети отберут у тебя мою любовь? Не переживай, сколько бы детей у меня ни было, ты всегда будешь самым любимым.

— Отвали! Ты, недоделанный гей, вообще способен на детей? — Система хлестнула его хвостом.

— Отец-то, может, и нет, но кто знает, может, Яньэр справится? В жизни всё возможно.

Янь — имя, которое Фэн Цзюцин дал Мо Лину, означающее мир и спокойствие в стране.

Фэн Цзюцин с улыбкой схватил Систему за хвост и приподнял в воздух. Четыре короткие лапки беспомощно забарахтали в пустоте.

— Недостойный! Отпусти меня!

Заметив, что Мо Лин перестал смотреть на его руку, Фэн Цзюцин тут же отпустил Систему и принял самый невинный вид.

Обретя свободу, Система отскочила в сторону:

— Ты еще и сверху хочешь быть? Ну ты даешь! Он тебя только что одной рукой приподнял, ты до сих пор спишь? С твоим-то нежным видом — только в следующей жизни!

Фэн Цзюцин бросил быстрый взгляд на Систему:

— Разве ты не слышал, что самый искусный охотник часто появляется в облике добычи? Можешь сомневаться в моей внешности, но не в моих мужских амбициях. К тому же, Яньэру уже давно за двадцать, а у него ни наложниц, ни даже грелки для постели. Говорят, всех, кто пытался пробраться к нему в опочивальню, он приказал казнить. Так что я сделал вывод, который укрепит мой статус: Яньэр — импотент.

— Пф-ф! — Система едва не вылетела в окно от шока. — Фэн Цзюцин, ты хоть понимаешь, что несешь?!

Не успел он ответить, как чья-то рука сжала его подбородок и заставила посмотреть прямо в глаза:

— О чем задумался, Цинцин?

— Ни о чем, — Фэн Цзюцин слегка покраснел, а его персиковые глаза наполнились влагой, будто он был готов расплакаться в любую секунду.

Ему нужно было казаться слабым, чтобы усыпить бдительность Мо Лина. Как его учитель, он прекрасно знал, насколько недоверчив этот император.

Мо Лин посмотрел на маленькую ладонь в своей руке. Белая кожа слегка покраснела. Неженка. Он ведь даже силу не прикладывал, а кожа уже пострадала.

— Я сделал тебе больно?

Фэн Цзюцин обиженно кивнул:

— Да... Дорогой гость, подуйте, тогда пройдет.

— Фу, Фэн Цзюцин, бесстыдник! Это же тошнотворно! Ты — влиятельный сановник, учитель императора, соберись! У тебя же есть гордость! — Система снова захотела заблокировать все каналы связи.

— Какая гордость перед своей женщиной? Не зря ты до сих пор одинокая система, — парировал Фэн Цзюцин.

Мо Лин поднес руку к губам и легонько подул. Воспользовавшись моментом, пока Фэн Цзюцин замер, он притянул его к себе и обнял за талию.

— Ты сбежал сразу после поцелуя, — небрежно произнес Мо Лин. — Моя репутация погублена. Скажи, как мне теперь с тебя спросить?

Черт, голос у него был низкий и сексуальный — редкий императорский тембр. Как человек, помешанный на звуках, Фэн Цзюцин был готов слушать его вечно. В прошлой жизни он занимался профессиональной озвучкой, но не сделал это основной карьерой из-за семейного дела. Если бы Мо Лин жил в современном мире, он бы оставил без работы половину актеров озвучки.

В лисьих глазах Фэн Цзюцина блеснула хитринка: можешь просто поцеловать в ответ, я, вообще-то, не против. Но сказать этого он не мог — нужно было придерживаться образа.

Фэн Цзюцин положил руки на плечи Мо Лина и жалобно прошептал:

— И как же вы хотите спросить, дорогой гость? Я такой робкий, нельзя ли... не обижать меня?

Система не выдержала и вылетела из комнаты — он не собирался смотреть, как этот «недостойный» кормит его собачьим кормом.

<http://bllate.org/book/21502/2203449>